

Я помню его
Таким...

МОЙ МУЖ—

НИКОЛАЙ II

ДАРИТЕ ЛЮБОВЬ...

Александра Фёдоровна Романова

Мой муж – Николай

II. Дарите любовь...

Серия «Я помню его таким...»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26106309

Мой муж – Николай II. Дарите любовь...: Алгоритм; Москва; 2017

ISBN 978-5-906979-26-1

Аннотация

Смысл брака в том, чтобы приносить радость. Подразумевается, что супружеская жизнь – жизнь самая счастливая, полная, чистая, богатая. Это установление Господа о совершенстве. (Александра Фёдоровна, российская императрица, супруга Николая II) Всю свою жизнь Александра Фёдоровна вела дневники, а также была страстной поклонницей эпистолярного жанра. В этих заметках Николай II предстает пред нами не как повелитель огромной страны, но как обычный живой человек, который любил, тосковал в разлуке, радовался и печалился, мечтал о счастье своих детей. Мечтам этим, увы, не суждено было сбыться... Эта книга подарит вам уникальную возможность увидеть последнего государя Российской империи глазами его любимой супруги.

Содержание

Предисловие	5
Письма	8
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александра Романова

Мой муж – Николай

II. Дарите любовь...

© А. Сидоров (составитель), 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Предисловие

В этой книге вы найдете переписку последнего русского императора Николая II с его женой, императрицей Александрой Федоровной, а также выдержки из дневников Александры Федоровны, ее размышления о жизни, любви, браке, религии... Они и сейчас не потеряли своей актуальности...

Александра Федоровна, урожденная принцесса Виктория Алиса Елена Луиза Беатриса Гессен-Дармштадтская, или Аликс, как называл ее Николай II, – российская императрица, супруга последнего русского императора Николая II.

Она родилась 6 июня 1872 года в Дармштадте и трагически погибла вместе со всей семьей последнего русского императора 17 июля 1918 года в Екатеринбурге. Александра Федоровна была внучкой английской королевы Виктории. Алиса считалась любимой внучкой королевы Виктории, которая называла ее *Sunny* («Солнышко»). Кстати, это прозвище потом будут упоминать Николай II и ее супруга в письмах друг другу. Она часто подписывалась: «Твое Солнышко». Как это по-домашнему и нехарактерно для августейших особ, не правда ли?

С цесаревичем Николаем Александровичем принцесса Алиса познакомилась в 1889 году во время своего визита в Россию и сразу же обратила на себя внимание наследника. Первоначально родители Николая Александровича были

против этого брака. Их позиция изменилась из-за двух факторов – настойчивости цесаревича и ухудшающегося здоровья императора; 6 апреля 1894 года манифестом было объявлено о помолвке цесаревича и Алисы Гессен-Дармштадтской. Следующие месяцы Алиса изучала основы православия и русский язык. В октябре 1894 года она приехала в Крым, в Ливадию, где пробыла вместе с императорской семьей до дня смерти императора Александра III, которая случилась 20 октября.

14 (26) ноября 1894 года (в день рождения императрицы Марии Федоровны, что позволяло отступление от траура) в Большой церкви Зимнего дворца состоялось венчание Александры и Николая II. В последующие годы императрица родила подряд четырех дочерей: Ольгу в 1895 году, Татьяну в 1897 году, Марию в 1899 году и Анастасию в 1901 году. В императорской семье очень остро встал вопрос о сыне – наследнике престола. Наконец 30 июля (12 августа) 1904 года в Петергофе появился пятый ребенок и единственный сын – цесаревич Алексей Николаевич. Но трагедией Александры Федоровны и Николая II стало то, что он родился с наследственным заболеванием – гемофилией.

Александра Федоровна активно занималась благотворительной деятельностью. К началу 1909 года под ее покровительством состояло 33 благотворительных общества, общин сестер милосердия, убежищ, приютов и тому подобных учреждений.

В 1915 году, в разгар Первой мировой войны, Царскосельский госпиталь был переоборудован под прием раненых солдат. Александра Федоровна вместе с дочерьми Ольгой и Татьяной прошли обучение сестринскому делу у княжны Веры Гедройц, а затем ассистировали ей при операциях в качестве хирургических сестер. Императрица лично финансировала несколько санитарных поездов.

В марте 1917 года после Февральской революции Александра Федоровна вместе с дочерьми была заключена под домашний арест в Александровском дворце. В начале августа 1917 года царская семья была по решению Временного правительства выслана в Тобольск, а в апреле 1918 года по решению большевиков перевезена в Екатеринбург.

Александра Федоровна была убита вместе с семьей и приближенными в ночь на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге. В 1981 году Александра Федоровна и члены семьи последнего императора были канонизированы Русской православной церковью за рубежом, а в 2000 году – РПЦ.

Письма

За свою жизнь император Николай II и его жена Александра Федоровна написали друг другу сотни писем. И в этих письмах они предстают перед нами не как повелители огромной страны, августейшие особы, а как обычные живые люди, которые любили друг друга, тосковали в разлуке, радовались и печалились, мечтали о счастье своих детей. Мечтам этим, увы, не суждено было сбыться. Император и его семья стали одними из первых жертв «Красного колеса», по выражению А.И. Солженицына. Но остались письма, которые мы предлагаем вашему вниманию. Они написаны в июне – декабре 1916 года, накануне великих потрясений...

Александра Федоровна – Николаю II

Царское село

1 июня 1916 г.

Сокровище мое, любимый мой!

Нежно благодарю тебя за твое милое письмо. Отраднo знать, что наши потери не столь уж велики в сравнении с тем, что нами выиграно во всех отношениях. Вполне понятно, что наислабейшим пунктом у нас является центр, но при старании и при условии, если подойдут новые подкрепления, все, с божьей помощью, пойдет хорошо. Все вспоминают о

тебе, когда торжествуют победу, – первой мыслью всех раненых было, как эта победа должна была обрадовать тебя. Это такая награда за твои глубокие страдания, терпенье, выдержку и тяжкий труд!

Сегодня гораздо прохладнее, прошел небольшой дождь. Старшие девочки отправились в город, так как Ольга получает подношение, а затем они заедут к Татьяне. Младшие в своем лазарете, и я, как только закончу это письмо, заеду за ними, чтоб покататься вместе. Жду Аню. Она благополучно приехала в город.

Мы поработали в лазарете, а затем мы с Марией отправились на кладбище, так как там была семейная панихида по маленькой Соне – уже шесть месяцев прошло, как она умерла!

Птицы так весело пели, солнце светило на могилу, покрытую незабудками, и это производило радостное, а не грустное впечатление. Кн. Палей была у меня вчера и принесла мне очень красивое платье из шифона. Она говорит, что Павел в очень приподнятом настроении, чувствует себя вполне хорошо и что врачи совершенно спокойны за его здоровье.

У меня тоже не хватает времени для чтения, так как постоянно приходится бывать в лазарете, затем приемы, катанье, работа и писание писем. Поздравляю тебя с сестрой Ольгой. Вот уже 2 недели, как мы вернулись сюда, и целых пять, как Аня отсюда уехала, – время прямо летит!

Завтра мне предстоит ехать на панихиду в город – годов-

щина Костиной смерти!

Думаю о моем муженьке с великой тоской и глубочайшей любовью. Осыпаю тебя нежными поцелуями и прижимаю к сердцу. Благослови тебя Боже, ангел мой! Будь здоров – я всегда с тобой!

Навеки всецело твоя старая
Солнышко.

Александра Федоровна (1872–1918) – российская импе-

ратрица, супруга Николая II (с 1894 года). Четвертая дочь великого герцога Гессенского и Рейнского Людвига IV и герцогини Алисы, дочери английской королевы Виктории

Николай II – Александре Федоровне

Царская ставка. 1 июня 1916 г.

Моя родная душка-Солнышко!

Нежно благодарю тебя за твое дорогое письмо.

Сию минуту вошел ко мне Бенкендорф и принес мне письмо от Михень. Она сидит в Минске и прислала Эттера с этим письмом и с положением об организации ее учреждений. Я направил Эттера к Алексееву, потому что дело это слишком серьезное, чтоб его можно было утвердить одним взмахом пера! Слава богу, что она не явилась сама.

Я в последний раз, благодаря спешке, забыл упомянуть о нашем посещении поезда Пуришкевича. Это не санитарный поезд – в нем 3 вагона с библиотекой для офицеров и солдат и полевая аптека, очень хорошо оборудованная и рассчитанная для обслуживания трех армейских корпусов. Он с нами обедал и рассказал много интересных подробностей!

Удивительная энергия и замечательный организатор! В этом поезде совсем нет сестер, одни мужчины. Я осмотрел поезд, когда он стоял на нашей платформе, где я смотрел войска, отправляющиеся на юг.

Если гвардию двинут, то только для того, чтобы приблизить ее немного к фронту. Вся кавалерия уже двинулась на

запад, чтоб заменить наступающий 7-й кавалерийский корпус. Погода все время меняется – сегодня холоднее и идет дождь.

Моя родная девочка, я так по тебе тоскую, ведь уже больше двух недель, как мы расстались! Храни вас Господь! Целую нежно тебя и девочек. Мысленно прижимаюсь к твоей груди и чувствую себя уютно в твоих объятиях!

Навеки, любимая, твой Ники.

Александра Федоровна – Николаю II

Царское село

2 июня 1916 г.

Сокровище мое!

Шлю тебе нежный поцелуй и спасибо за твое милое письмо. Как я люблю беседовать с тобой! Чтение твоих строк, полных любви, согревает меня, и я стараюсь себе представить, будто слышу, как ты говоришь все эти дорогие слова твоей одинокой женушке.

Сегодня не очень солнечно, но это было лучше для поездки в город. Утром отправились на 2 часа в лазарет, чтобы пожелать всем доброго утра. Словно малые ребята, они все уставились на нас, одетых в «платья и шляпы»; они разглядывали наши кольца и браслеты (дамы тоже), и мы были смущены и чувствовали себя «гостями». Оттуда я с О. и Т. отправились в крепость на панихиду. О, как холодна эта усыпальница! В ней трудно молиться, совершенно не чувству-

ешь, что находишься в церкви. Сейчас собираемся с Аней ехать кататься. Вчера днем М., А. и я попали под проливной дождь, а потому очень недолго катались. Вечером я посидела 1,5 часа у А., а затем отправилась к детям в лазарет. Они были вне себя от радости, так как совершенно не ожидали нас.

Добрые вести так отрадны и помогают жить. Ну уж эта Михень! Она может довести человека до бешенства. Я сегодня днем повидая Витте, чтоб обсудить все насчет ее, так как у нее слишком уж большие претензии. Все же не хотелось бы ее напрасно обижать, так как у нее добрые намерения. Но она все портит благодаря своему ревнивому честолюбию. Не позволяй ей приставать к тебе и, главное, не давай ей никаких обещаний.

Мой нежный ангел, крепко прижимаю тебя к груди и нашептываю тебе нежные слова глубочайшей любви. Бог да благословит и защитит тебя! Святые ангелы охраняют и направляют тебя.

Навеки, мой Ники, всецело твоя детка

Аликс.

На днях видела Лио – он очень похудел, но не так уж плох; он хотел вернуться к исполнению своих обязанностей, но я сказала ему, чтоб он еще немного подождал и набрался побольше сил. Кондратьев вернулся на службу – он тоже очень худ, я не позволяю ему подавать к столу, чтоб избавить его от лишней ходьбы.

Всецело твоя.

А. была страшно счастлива, получив телеграммы.

Николай II – Александре Федоровне

Царская ставка.

2 июня 1916 г.

Моя голубка!

Нежно благодарю тебя за твое дорогое письмо № 506 (подумай, какой большой номер!) Каждый вечер, прежде чем помолиться с нашим Солнечным Лучом, я рассказываю ему содержание твоих телеграмм и читаю ему вслух все его письма. Он слушает, лежа в постели, и целует твою подпись. Он становится разговорчивым и о многом меня спрашивает, потому что мы одни; иногда, когда становится поздно, я тороплю его помолиться. Он спит хорошо и спокойно и любит, чтоб окно оставалось открытым. Шум на улицах его не беспокоит.

Посылаю тебе несколько последних снимков – на первом снято прибытие чудотворной иконы, на другом – молебен под проливным дождем. Выбери себе любой!

Вчера я принял Барка; он разрабатывает интересующий тебя железнодорожный заем. Через неделю он едет в Англию и Францию.

Завтра я приму Мамонтова, после чего, надеюсь, временно остановится приток людей, приезжающих сюда изводить меня.

С весны у меня меньше времени для чтения, потому что

мы остаемся гораздо дольше на воздухе – обыкновенно с 3 до 6 час.; вернувшись домой, мы пьем чай, а Бэби в это время обедает.

Теперь, моя радость, пора кончать. Храни тебя и девочек Господь! Целую твое дорогое личико и крепко люблю тебя.

Навеки, женушка моя, весь твой

Ники.

Александра Федоровна – Николаю II

Царское село

3 июня 1916 г.

Радость моя!

Пожалуйста, исправь № в моем вчерашнем письме, я ошиблась, это должен был быть только № 507. Хороший солнечный день, потом внезапно набежали тучи. Спокойно провели вечер. А. сидела у меня, показывала снимки, говорила без конца о Кахаме, он, кажется, тоже сильно увлечен, читала мне вслух, дети были в лазарете. Она предложила мне идти туда, но я сказала, что устала от поездки в город и что предпочитаю посидеть спокойно с ней. Получила длинное письмо от Ирэн, Гретхен и Анны Рантцау. Сын моей бедной подруги Тони убит на войне (ему было всего 19 лет – мой крестник, отправился добровольцем на войну еще в 1914 г.); он был отличным офицером и награжден железным крестом. Так грустно, что не нахожу слов! Она обожала этого мальчика. Тетя Беатриса тоже написала. Шлет тебе свой привет.

Она воображает, будто я отдыхаю в Ливадии.

Сейчас я должна встать и одеться для лазарета.

Посылаю тебе и Бэби снимки моей работы. Вода взята из Черного моря, Аня привезла ее тебе и Бэби и посылает ее с приветом, – лакомства тоже от нее.

Пожалуйста, если решишь что-нибудь насчет Михень, сообщи свое решение сенатору Витте или Штюмеру, так как это касается Верх. Сов. Я чувствую, что она наделает неприятностей, обращаясь к тебе за моей спиной, – это делается из мести, что очень некрасиво.

У меня только что был проф. Рейн. Имела с ним длинную беседу, велела ему попросить Штюмера принять его, для того чтоб он мог все объяснить, потому что, действительно, ему следовало бы приступить к работе, как ты приказал, а Алек дал понять, будто ты велел все отложить. Быть может, ты его как-нибудь вызовешь к себе, так как когда ты бываешь здесь, то у тебя остается еще меньше свободного времени. Льет как из ведра. Горячо благодарю тебя за милое письмо. Как хорошо вышли эти снимки! Я оставила себе один. Прощай, мой ангел, Бог да благословит тебя! Люблю и целую тебя без конца.

Вся

Твоя.

*Николай II – Александре Федоровне
Царская ставка.*

3 июня 1916 г.

Моя родная душка!

Нежно благодарю тебя за твое дорогое письмо. Какая радость по возвращении с доклада находить на столе конверт, надписанный любимым почерком! После завтрака я убегаю с ним в сад и спокойно наедине наслаждаюсь твоим письмом. Сегодня по соседству с нами в общественном саду играл оркестр. Всем во время завтрака доставило огромное удовольствие послушать музыку, они до сих пор играют, и масса народа слушает. Я велел командиру здешнего полка пройти с оркестром по городу – это так поднимает настроение! Они уже прошли несколько раз.

Я ничего не слышал про ранение Зборовского, только знаю, что их дивизия никуда не передвигалась. Я тебя удивлю тем, что сейчас сообщу: в последние недели наши прифронтовые железные дороги стали работать значительно лучше.

Последняя перевозка войск с севера на юг была произведена гораздо быстрее и в большем порядке, чем раньше. Перевозка одного армейского корпуса обыкновенно брала около двух недель; теперь же каждый корпус был перевезен в течение недели или шести дней! Так что вчера я в первый раз сказал несколько приветливых слов Ронжину и его подчиненным! Надо быть справедливым.

Мой любимый ангел! Как я тоскую по тебе, жажду тебя увидеть, поцеловать и поговорить с тобою!

Я чувствую, что скоро попрошу тебя приехать сюда на несколько дней, чтоб ободрить нас всех твоим милым присутствием. Храни тебя и девочек Господь! Прижимаю тебя нежно к груди и осыпаю тебя бесконечными поцелуями, моя дорогая старая женушка.

Твой навеки

Ники.

Николай II Александрович (1868–1918) – Император Всероссийский, Царь Польский и Великий Князь Финляндский (1894–1917). Из императорского дома Романовых. Полковник (1892); кроме того, от британских монархов имел чины адмирала флота и фельдмаршала британской армии

Александра Федоровна – Николаю II

Царское село

4 июня 1916 г.

Мой родной голубчик!

От всей души благодарю тебя за твое драгоценное письмо. А. позабыла тебе сказать, что наш Друг шлет благословение всему православному воинству. Он просит, чтобы мы не слишком сильно продвигались на севере, потому что, по Его словам, если наши успехи на юге будут продолжаться, то они сами станут на севере отступать либо наступать и тогда их потери будут очень велики, если же мы начнем там, то понесем большой урон. Он говорит это в предостережение.

Только что прибыла Беккер. Я тоже набрасываюсь на твои письма и проглатываю их, а дети стоят кругом и ждут, чтоб я прочла вслух то, что их интересует, а после я снова перечитываю и целую дорогие строки.

Хорошо, что оркестр прошел по улицам с музыкой. Это поднимает настроение. Стараюсь заполучить в мой санитарный поезд Зборовского (ранен в грудь навывлет – не слишком серьезно), Шведова – брюшной тиф, Скворцова – ранен.

Юзик – поможет в Киеве, я говорила обо всем с Граббе.

Как я рада, что наконец воинские поезда стали продвигаться быстрее! Уверяю тебя, «где есть желание, там есть и возможность», только не нужно слишком много поваров, чтоб не испортили супа. Только что получила телеграмму от Апраксина – мои маленькие поезда усердно работают в Луцке, Ровно, за Режицей в Тарнополе, в Трембовле – отделение Винницкого склада в Чернигове. Все полны благодарности; военные говорят, что они не могли бы обойтись без нас, благодарят Бога за то, что мы способствуем их успехам.

Да, ангел мой, мы можем примчаться к тебе, чтоб подбодрить тебя. Льет дождь. Эмма, ее отец и А. завтракали у нас. Вчерашний вечер провела в лазарете, сегодня остаюсь дома. Целую без конца и горячо люблю. Благослови тебя Боже!

Всецело

Твоя.

Николай II – Александре Федоровне

Царская ставка.

4 июня 1916 г.

Мое любимое Солнышко!

Нежно благодарю тебя за твое дорогое письмо и очаровательные снимки. Поблагодари, пожалуйста, также Татьяну, Марию и Аню. Я был в восторге, получив такое количество снимков, и с удовольствием их рассматриваю. Только нечем их наклеивать. Не бойся насчет Михень и ее претен-

зий. Алексеев принял Эттера очень холодно и оставил у себя бумаги, которые я от нее получил. При сем прилагаю ее письмо, которое ты можешь разорвать. Она прислала мне это Положение о всех своих учреждениях. Если ты находишь, что это дело Верх. Сов., то я тебе их верну. Алексеев говорит, что это также дело Красного Креста, хотя еще в большей степени многое относится к военному ведомству!

Ты спрашиваешь, приму ли я проф. Рейна; по-моему, не стоит, я заранее знаю все, что он мне скажет. Алек просил меня отложить это до окончания войны, и я согласился. Я не могу менять свое мнение каждые два месяца – это просто невыносимо!

Вчера полковник Киреев (из конвоя) сообщил мне, что Викт. Эр. тяжело ранен в ногу, один из молодых офицеров легко ранен, а молодой Шведов заболел тифом, так что в сотне не осталось сейчас ни одного офицера!

Я не могу понять, были ли они с Келлером или одни?

Пора кончать. Храни тебя Господь, моя милая женушка! Сердечно поздравляю со днем рождения Анастасии.

Нежно целую.

Навеки твой

Ники.

Александра Федоровна – Николаю II

Царское село

5 июня 1916 г.

Душка, любимый мой!

Поздравляю тебя с днем рождения нашей маленькой девчурки, – подумай, ей уже 15 лет! Это как-то грустно даже – у нас нет больше маленьких!

Очень холодно, дождливая погода, всего 7-8 градусов; мы катались в теплых пальто, и Ольга зябла. От всей души благодарю за милое письмо. Я пришлю тебе еще другие снимки, как только получу. Право же, недопустимо, чтоб Михень вмешивалась в дела, совершенно ее не касающиеся, она стремится слишком много захватить в свои руки; военные вопросы – не ее дело. Я огорчена за Рейна. Он прав, а Алек совершенно неправ, для меня это ясно. Аня только что уехала в Териоки повидаться со своей семьей и вернется во вторник днем. Она позабыла тебе сказать, что, по мнению нашего Друга, для нас хорошо, что Китченер погиб, так как позже он мог бы причинить вред России, и что нет беды в том, что вместе с ним погибли его бумаги. Видишь ли, Его всегда страшит Англия, какой она будет по окончании войны, когда начнутся мирные переговоры. Он находит, что Туманов превосходен на своем месте и совсем не помышляет об уходе и что он лучше Енгальчева. Я и не знала, что его собираются сменить.

Я просила батюшку отслужить благодарственный молебен, что он и исполнил после короткой, хорошей проповеди о наших успехах, и о том, что Почаевский монастырь снова наш и что Бог внял всеобщим молитвам и т. п.

Вчера вечером А. читала мне вслух, пока все были в лазарете. Анна Алекс. Коробчук родила дочь 3 дня тому назад, и я собираюсь ее завтра крестить. Сейчас должна отправить это письмо. Все мои мысли, страстная любовь, поцелуи, благословения и великая тоска устремлены к тебе, мой милый.

Навеки твоя

Женушка.

Милый Голубой Мальчик!

Только что получила прилагаемую телеграмму от 21 сибирского п. Бедный Выкрестов – мне страшно жаль его – это был такой милый человек, у него был георгиевский крест.

Николай II – Александре Федоровне

Царская ставка.

5 июня 1916 г.

Моя дорогая!

Нежно благодарю за дорогое письмо. Я принимал Граббе, и он мне передал все твои поручения. Мне совсем некогда писать, такая досада!

Несколько дней тому назад мы с Алексеевым решили не наступать на севере, но напрячь все усилия немного южнее. Но, прошу тебя, никому об этом не говори, даже нашему Другу. Никто не должен об этом знать. Даже войска, расположенные на севере, продолжают думать, что они скоро пойдут в наступление, и это поддерживает их дух. Демонстрации, и даже очень сильные, будут здесь продолжаться нароч-

но. К югу мы отправляем сильные подкрепления. Брусилов спокоен и тверд.

Вчера я нашел в нашем маленьком саду, к моему большому удивлению, два куста белой акации в цвету – посылаю тебе несколько цветков.

Сегодня погода немного теплее и лучше. Да, я совсем позабыл поздравить тебя со днем рождения Анастасии.

Да хранит тебя, мой ангел, и девочек Господь! Осыпаю твое милое личико горячими поцелуями.

Навеки твой Ники.

Ольга Николаевна (после февраля 1917 официально именовалась по фамилии Романова; 1895–1918) – великая княжна, первенец императора Николая II и императрицы Александры Федоровны

Александра Федоровна – Николаю II

Царское село

6 июня 1916 г.

Сокровище мое!

От всего сердца поздравляю тебя с нашими успехами и со взятием Черновиц, хвала Господу Богу! Только б нам не зарваться слишком вперед – прокладываются ли у нас узкоколейные дороги для подвоза продовольствия и снарядов к фронту? Я просила Татьяну немедленно протелефонировать последние известия в лазарет, радость была беспредельна. Мы провели там вечер. Маленькие принимают участие в разных играх, а старшие вместе с Равтополо и Шаг-Баговым готовят материал для перевязочной; иногда я играю с ними и прохожу по палатам, присаживаюсь около тех, кто лежит, затем усаживаюсь в удобное кресло в маленькой комнате Седова (крымца), работаю, беседую, а затем В. Вильчковская приносит скамеечку и садится у моих ног, и мы очень уютно проводим время втроем. В соседней комнате лежит еще один юнец, который ужасно страдает и тоже хочет, чтоб я работала и сидела возле него, так что меня скоро разорвут на части. После завтрака жду маленькую т-те Коцебу (жену

ех-улана), затем предстоят крестины Коробчук, после этого поеду осмотреть Ольгин поезд (кавказского дворянства), раздам медали тяжелораненым и обойду весь поезд. Кн. Церетели (бывш. Нижегородец) стоит во главе его. Сердечно благодарю тебя, дорогой, за твое милое письмо и за восхитительную белую акацию. Я рада, что мои стрелки тоже послали тебе телеграмму, молодцы!

О, какая погода! Холодно, пасмурно, дождь идет – настоящая осень. Извини за короткое письмо, но сейчас у меня начнется прием. Все мои мысли, вся моя глубокая любовь, мое сокровище, с тобою. Бог да благословит и защитит тебя! Осыпаю тебя нежными поцелуями. Навеки, мой Ники, твоя Солнышко.

Николай II – Александре Федоровне

Царская ставка.

6 июня 1916 г.

Моя любимая!

Сердечно благодарю за дорогое письмо. Сегодня погода прояснилась, но воздух более напоминает осень, чем июнь месяц. Мы ездили кататься по новой дороге и переехали через реку по новому прекрасному мосту около местечка Дашковка, в 15 верстах к югу от Могилева. Я немного погулял пешком, и, конечно, мы промокли от неожиданного ливня. Бэби забрался в один из автомобилей и остался сухим. Он всегда носит с собой свое маленькое ружье и часами ходит

взад и вперед по определенной дорожке.

Начал я писать утром – теперь, после завтрака, стало теплее. Твои сибиряки и вся 6-я сибирская стрелковая дивизия вели себя геройски и удержали все свои позиции против сильных германских атак. Через два дня они получат подкрепления, и я надеюсь, что начнется новое наступление на Ковель. Если ты посмотришь на карту, то поймешь, почему для нас важно достичь этого пункта и почему германцы помогают австрийцам воспрепятствовать всеми силами нашему продвижению вперед.

Сегодня Воейков вернулся из своего имения очень довольный тем, что видел и слышал в Москве по поводу нашей победы.

Дорогая моя, люблю тебя и безумно тоскую по тебе. Я редко так тосковал по тебе, как теперь, несмотря на то что со мною наш Солнечный Луч, вероятно, это после нашей последней поездки вместе. Храни Господь, моя дорогая, тебя и девочек!

Поблагодари А. за ее хорошую фотографию.

1000 нежных поцелуев от твоего старого любящего Ники.

Александра Федоровна – Николаю II

Царское село

7 июня 1916 г.

Мой нежный ангел!

Сердечно благодарю тебя за твое дорогое письмо. Я думаю так часто, часто, мой ненаглядный, о тебе, о том, что ты одинок, несмотря на то что Солнечный Луч с тобой. Я тоскую без вас обоих больше, чем ты себе можешь это представить, и чувствую сердцем всю твою нежную любовь. Добрые вести поднимают дух. Слава богу, милые сибиряки снова проявляют геройскую отвагу.

Наконец проглянуло солнце, стало теплее, так что мы могли завтракать на балконе. Мавра, Вера и Георгий также завтракали с нами – они едут в Осташево. Она спрашивала, не пошлют ли Игоря на фронт в более теплые края, как ты это раньше предполагал. Поработала в лазарете. Командир текинцев Зыков, бывш. мой Александр., лежит у нас. Он был ранен в ногу во время их блестящей кавалерийской атаки. На нем постоянно их крошечная шапочка. Очень интересно все, что он рассказывает. Он сильно оглох от контузии, кроме того, у него расширение сердца.

Сегодня в 4 часа в манеже будет кинематографический сеанс для всех раненых – ты видел эти фильмы, – снимки с Сорокомыша и Трапезонда.

А. к 5 вернется из Териок. Ненаглядный мой, прижимаю тебя к сердцу и осыпаю тебя нежными поцелуями. Благослови тебя Боже!

Люблю тебя выше всяких слов.

Навеки твоя маленькая

Солнышко.

Зеленецкий опять привез мне 96 р. от наших моряков – как это трогательно!

Николай II – Александре Федоровне

Царская ставка.

7 июня 1916 г.

Мое родное Солнышко!

Сердечно благодарю за дорогое письмо и за клей.

Как бывало в прошедшие дни, мы на яхте клеили в альбомы во время дождя, так и теперь я буду делать это в дурную погоду.

После вчерашней чудной погоды сегодня с утра начался ливень и продолжается безостановочно до сих пор. Так скучно! Я рассказал Алексееву, как ты интересуешься военными делами и про те подробности, о которых ты меня спрашиваешь в своем последнем письме. Он улыбнулся и молча меня слушал. Конечно, эти вещи принимались и принимаются во внимание; наше преследование остановится на р. Сучаве, все узко- и ширококолейные железные дороги сразу исправляются и проводятся новые, непосредственно вслед за нашими войсками. Ты не удивляйся, если теперь настанет временное затишье в военных действиях. Наши войска там не двинутся, пока не прибудут новые подкрепления и не будет сделана диверсия около Пинска. Прошу тебя, храни это про себя, ни одна душа не должна об этом знать!

Принимая во внимание все эти обстоятельства, я прихожу

к заключению, что мне придется остаться здесь на неопределенное время. Поэтому я приказал Воейкову отослать мой поезд домой для ремонта, в котором он сильно нуждается. Вчера икона Влад. Божьей Матери вернулась с фронта. Старик священник, приехавший с нею из Москвы, в восторге от виденных им войсковых частей и их настроения.

Храни вас Господь! Страстно обнимаю тебя и осыпаю твое милое личико горячими поцелуями, моя дорогая маленькая женушка.

Твой навеки

Ники.

Александра Федоровна – Николаю II

Царское село

8 июня 1916 г.

Мой любимый!

Нежно целую и от всей души благодарю тебя за твое милое письмо. Я прекрасно понимаю, что ты сейчас не можешь к нам приехать хотя бы на короткое время, необходимость в твоём присутствии там слишком велика. Спасибо за сведения о планах; конечно, я никому не стану рассказывать.

Сашка у нас завтракал, у него 3-недельный отпуск. Он живет в Ц.С. с женой и матерью. Он ничуть не изменился и по-старому дразнил Ольгу. Были в лазарете, сейчас собираемся немного прокатиться. Вчерашний вечер я провела дома – Аня читала мне вслух, а я работала. Погода все время меня-

ется, и оттого щека моя несколько припухла. Это незаметно в моем сестринском одеянии, и я могу поехать кататься, накрыв свой головной убор черной шалью, но завтра в Верх. Совете буду не очень хороша. Посылаю тебе розы, они из милого Петергофа, а душистый горошек – здешний; они так восхитительно пахнут, что я не могу не послать тебе немножко. Моя радость, мое счастье, я вспоминаю тебя так часто! Осыпаю тебя страстными, нежными поцелуями. Кинематографические снимки Эрзерума и Трапезонда были очень интересны; некоторые очень хороши, но иные так темны, что едва можно было что разглядеть. Следовало бы хоть один раз дать для всех юмористическую программу, чтоб солдаты могли посмеяться, их была масса на этом сеансе.

А теперь, мой дорогой муженек, мой родной, прощай и да благословит тебя Господь! Извини за скучные письма, но увы! ничего нет интересного. Шлю тебе самый нежный привет, мысленно прижимаю тебя к груди и кладу твою голову на мое сердце.

Навеки всецело

Твоя.

Татьяна Николаевна (1897–1918) – Великая княжна, вто-

рая дочь императора Николая II и императрицы Александры Федоровны

Александра Федоровна – Николаю II

Царское село

9 июня 1916 г.

Мой голубчик!

Нежно благодарю тебя за твою дорогую открытку, которую мне только что передал Бенкендорф. Я рада, что он нашел вас обоих в добром здоровье, хотя погода плохая и у вас, и даже там – на фронте. Мы сейчас спешим в город – прямо в Верховный Совет, оттуда вернемся к чаю, так как Павел хочет приехать проститься с нами, он завтра уезжает. Были в лазарете, вчерашний вечер тоже провели там, а потому я до этого посидела с ней часок, так как она, по-видимому, чувствовала себя обиженной тем, что я ухожу, хоть и понимала меня; сегодняшний вечер мы проведем с ней вместе. Я вижу по газетам, что дорогая матушка разъезжает. Она была, кажется, у старухи Браницкой в Б.Ц. Завтра наши молитвы встретятся в Тобольске. Милый, я велела Зайончк. передать Волжину, чтоб он выехал, они не получили никакого ответа от тебя (он тоже писал тебе, насколько мне известно), и я сказала, что я уверена в том, что таково твое желание, так как принято, чтоб ездил обер-прокурор, а не товарищ. Надеюсь, я правильно поступила, говоря так – ему следовало самому это знать, но так как это очень далеко, то он думал,

что он может быть нужен здесь и т. д. Элла, увы, не поехала, я в этом была уверена. Мы завтракали на балконе, но было довольно холодно – неприветливая погода. Такое странное лето.

Да, дорогой Вальтон! Какие с ним связаны дивные, нежные воспоминания! Ах, дорогой мой, как безгранично я тебя люблю, больше, чем могу выразить – ты моя жизнь, мой Солнечный Свет, мой единственный и мое все! Бог да благословит и защитит тебя! Осыпаю тебя нежными поцелуями. Навсегда, муженек мой, твоя старая детка

Аликс.

Николай II – Александре Федоровне

Царская ставка.

9 июня 1916 г.

Мое сокровище!

Вчера у меня было столько дела, что не успел написать тебе настоящего письма. Сегодня тоже буду занят, так как должен принять старика Куломзина, Маркова, министра по делам Финляндии, и генерала Стаховича. Это займет все мое время до обеда, а вечером придется, по обыкновению, спешно просмотреть все свои бумаги и лечь очень поздно. Вчера я лег только в 2 ч. ночи.

Силаеву протелеграфировал, просив его продолжать свой курс лечения, так как время у него на это имеется.

Немцы подвозят к Ковелю все больше и больше войск,

как я этого, впрочем, и ожидал, и теперь там происходят кровопролитнейшие бои. Все наличные войска посылаются к Брусилову, чтобы дать ему как можно больше подкреплений. Опять начинает давать себя чувствовать этот проклятый вопрос о снарядах для тяжелой артиллерии. Пришлось отправить туда все запасы Эверта и Куропаткина; это вместе с большим передвижением войск очень усложняет работу наших железных дорог и штаба. Но Бог милостив, и я надеюсь, что через несколько дней или через неделю этот критический момент пройдет!

Погода совсем непонятная – один день прекрасный, а другой льет дождь. Поезд опоздал, поэтому твое письмо только что принесли. Нежно благодарю тебя, моя любимая, моя душка-женушка.

Храни вас Господь! Нежно целую.

Навеки весь твой

Ники.

Александра Федоровна – Николаю II

Царское село

11 июня 1916 г.

Ангел любимый!

Сердечно благодарю за милую открытку. Льет дождь, по обыкновению. Были в лазарете, затем на панихиде по бедном Жукове – что могло довести его до самоубийства? Потом я осматривала мою колонну санитарн. повозок, отправляемых

в армию Щербачева, – они ему крайне нужны!

Сейчас принимала фон-Хартена, ком. Тверцов. Он просит позволения представиться Алексею, я сказала ему, чтоб он отправился в ставку и просил об этом Воейкова. Получила телеграмму от моих сибирских стрелков – опять много убитых офицеров и масса тяжело раненных, среди них один из наших, на это раз он дважды ранен в голову. «Убит необычайной храбрости старший унтер-офицер команды пеших разведчиков Б.П. Акимов, бывший лейтенант флота». Зборовский уже здесь (мой поезд гоняется за ним) и сегодня должен быть помещен в лазарет детей – они отправились туда в большом волнении. Я послала Вильчк. – список фамилий казаков, которых нам надо заполучить сюда. Мой поезд, вероятно, прибудет завтра, он подбирал раненых в разных городах. Уютно ли устроился Георгий? Эта вечная сырость ужасна, да и Бэби она вредна. Зубной врач пришел и скоро начнет меня мучить. Мы сегодня вечером повидаемся у нее на дому с нашим Другом, чтобы проститься с Ним, так как Он собирается уехать. Телеграмма Суслика поистине убийственна. Мой безгранично любимый, благословляю и целую тебя без конца и тоскую по тебе.

Навеки

Твоя.

Куда опять отправили Экипаж? Дмитрий в хорошем настроении и, как всегда, забавен.

Александра Федоровна – Николаю II

Царское село

12 июня 1916 г.

Мой нежно любимый!

Горячее тебе спасибо за твое милое письмо. Как ты, верно, устал от всех этих людей, пристающих к тебе, а тут еще я с моим докучливым письмом! Вчера вечером, перед тем как идти в лазарет, я имела радость повидать нашего Друга в маленьком домике. Он был в прекрасном настроении, такой ласковый и благожелательный, Он очень рад добрым вестям, много расспрашивал о тебе. Мне было отрадно видеть Его и потом пройти к нашим раненым прямо от Него. Бедный старик полковник очень плох, но я надеюсь, что с Божьей помощью мы сможем его спасти. Я предложила ему причаститься, что он и исполнил сегодня утром – мне это постоянно придает надежду. Лазарет совсем заполнен, у нас 23 офицера. Ольга и Татьяна работают и забавно уличают друг друга в «отлынивании». Мы вернулись с катанья, перед которым заходили в детский госпиталь. Виктор Эрастович загорел и выглядит прекрасно, уверяет, будто у него нет никаких болей, но лицо иногда заметно подергивается. Он ранен в грудь навывлет, но и рука дает себя чувствовать. А. на ночь уехала в Финляндию. Наша выставка в Большом Дворце, как и в прошлом году, открывается сегодня: работы всех наших здешних раненых и наши собственные изделия.

Были в церкви. Мне предстоит принять Шт., а позже Рост.

с длинным докладом, так как он едет в шестинедельный отпуск в Финляндию.

Погода стала лучше, теплее, но мало солнца.

Любимый ангел, жажду прижать тебя к сердцу и нашептать тебе слова безграничной любви и нежности, мой ненаглядный! Покрываю твоё дорогое лицо, глаза и губы жгучими поцелуями. Бог да благословит и сохранит тебя!

Навеки всецело

Твоя.

Спасибо, шалун мой, за вату!!!

Прости, что письмо вышло таким скучным.

Николай II – Александре Фёдоровне

Царская ставка.

12 июня 1916 г.

Моя любимая!

Сердечно благодарю тебя за твоё дорогое письмо. Да, действительно, очень грустно, что умер бедный Жуков. Граббе ещё не знает причины, но предполагает, что грыжа помешала ему сесть на коня как раз в тот момент, когда наша кавалерия начала преследовать австрийцев. Он, очевидно, считал унижительным оставаться позади в госпитале и застрелился, оставив записку, в которой говорит, что кончает самоубийством!

Алексеев сообщил мне, что получил письмо от одного из командующих генералов, который пишет, что солдаты нуж-

даются в почтовой бумаге и открытках. Будь ангелом и закажи, сколько можешь. А позднее отправь их в своих маленьких поездах командующим армиями отдельными пачками. Прекрасная 6-я сибирская дивизия понесла много потерь, но и истребила огромное количество германских войск, прибывших из-под Вердена. Всюду, где неприятель пользуется разрывными пулями, мы не берем пленных! Это было официально объявлено на днях, нужно, чтобы весь мир знал об этом. Расспроси своих раненых об этом.

Наш храбрый Келлер вытеснил австрийцев из Буковины и взял в плен 60 офицеров и более 2000 солдат. Лечицкий не может его остановить. К. только что телеграфировал Граббе, что он с сожалением отпускает 1-ю Куб. сотню – она теперь будет заменена 4-й Терской. Прошу тебя, узнай, когда их отправляют, и простись с ними!

Храни вас Господь! Обнимаю крепко и нежно целую тебя всю! Сокровище мое, милая моя женушка!

Навеки твой

Ники.

Мария Николаевна (1899–1918) – Великая княжна, третья дочь императора Николая II и императрицы Александры Федоровны

Александра Федоровна – Николаю II

Царское село

13 июня 1916 г.

Мой милый ангел!

Дивный день, птицы весело распевают, наслаждаясь солнцем, но какое-то странное освещение, небо словно подернуто каким-то туманом – может быть, это от пальбы? Дорогой мой, от всей души благодарю тебя за твое милое письмо. Слава богу, что такие хорошие вести и что Келлер так отличился. Привезли еще раненых. Нам пришлось оперировать старика полковника – это был тяжелый случай. Слава богу, пока сердце его работает удовлетворительно, но все же положение очень серьезное. Я чувствую усталость, так как это длилось 50 м. и я все время стояла, чтобы быстро подавать инструменты и быть готовой на всякий случай. Гр. Воронцова долго сидела у меня, просила передать тебе почтение. Она живет здесь. Она действительно очень постарела, очень мила и дружелюбно настроена. Сейчас зубной врач начнет меня терзать (в такую-то чудную погоду!), затем длительный доклад В.И. Шнейдер. Вечером останусь дома. А. вернется из Териок. Гординский заезжал на два дня – он постоянно ощущает последствия крушения поезда.

Милый, прости, что я опять беспокою тебя, но не можешь ли ты спросить Алексеева, действительно ли необходимо передать великолепный лазарет имени Бэби (бывш. Сухом.) военной академии, – это прекрасный лазарет, помнишь, великолепно оборудованный, один из лучших во всем городе. Ал. говорит, что он хочет возобновить занятия, так как ощущается недостаток в офицерах Генер. Штаба. Разве такая нужда в них теперь, разве строевые офицеры не могут их заменить? Они гораздо лучше первых научились на войне разбираться в военных вопросах. А нас просят приготовить 50 кроватей для офицеров, которые будут здесь обучаться. Это страшно жаль, так как я сомневаюсь в том, чтоб мы могли найти где-нибудь столь подходящее большое здание. Будь ангелом и снова совершенно определенно спроси Ал., должны ли мы очистить помещение, не может ли он нас там оставить? Будь добр ответить мне, так как все очень волнуются по этому поводу. Поблаговари Жилика за его письмо. Он находит, что Бэби не совсем здоров, а потому уроки проходят не столь успешно; я думаю, что этому виной эта скверная непостоянная погода.

Должна кончать и бежать дальше.

Видела Ш., все ему сказала, он записал все вопросы и все приготовит к тому моменту, когда ты за ним прийдешь. Он надеется, что Дума будет распущена 20-го.

Благословляю и целую тебя, горячо люблю и обожаю.

Навеки, муженек мой, твоя старая

Женушка.

Так как кн. уехала с поездом на фронт за ранеными, я чувствую себя ответственной за дела в лазарете, оттуда обращаются ко мне как к своему начальству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.